

Внутренний двор был невелик, но всё же там было достаточно комнат. Се Чунгуй не знал, куда ему идти, и обернулся, собираясь спросить, когда увидел бородатого большого солдата, стоящего позади него. Он улыбнулся и потрепал Се Чунгуя по голове: «Не волнуйся, в доме Ли Вудина нет женщин. Ты можешь войти в любую комнату, какую захочешь. Его комната та, где лежат его одеяния и доспехи»

Се Чунгуй всё больше удивлялся особняку Ли: «Генерал Ли так известен своими заслугами, почему у него нет жены?»

Бородатый солдат кашлянул: «Все хотели сосватать его на какой-нибудь девушке, но он сам не хочет жениться. Он говорит, что, поскольку не знает, выживет он или умрёт на поле боя, он не хочет причинять боль своей несчастной жене»

Се Чунгуй кивнул и вошёл в комнату Ли Вудина.

Комната также была обставлена просто. Односпальная кровать, круглый стол, несколько низких табуретов, и если бы не дюжина или около того мятых военных книг, заполнявших книжные полки, комната казалась бы довольно пустой. Се Чунгуй быстро переоделся и, не сумев сдержать любопытства, взял одну из военных книг и начал перелистывать. Прочитав немного, он понял, что прошло уже некоторое время, поэтому, положив книгу своё место, быстро вышел из комнаты.

Во дворе Ли Вудин расставлял тарелки и палочки для еды. Вокруг большого круглого стола сидели несколько солдат, которые уже давно начали пить. Когда они увидели, что Се Чунгуй возвращается, бородатый солдат помахал ему рукой: «Младший сын семьи Се, иди скорее! Мы только тебя и ждали!»

Блюда на столе не отличались изысканностью. Их можно было бы назвать простой домашней едой, но на вкус они были довольно хороши. Группа здоровяков с удовольствием уплетали еду, и вскоре мясных блюд почти не осталось. В отличие от тех солдат, пришедших с поля боя, Се Чунгуй с детства получал хорошее семейное воспитание. По сравнению с солдатами, которые ели прямо руками, он отличался особой вежливостью

Ли Вудин посмотрел на солдат, поглощающих пищу так, словно от этого зависела их жизнь, а затем на Се Чунгуя, который ел неторопливо, слегка склонив голову. Он невольно улыбнулся, взял пустую тарелку, наполнил ее большим количеством мяса и овощей и поставил перед Се Чунгуем.

Хотя Се Чунгуй был самым младшим ребенком в семье, его никогда так не баловали, предлагая специально отобранную еду. Он был так удивлен, что несколько раз взмахнул руками: «Генерал ли, я.....»

Ли Вуд прервал его: «Всё в порядке, у меня в доме не так много правил. Ты должен есть, пока не насытишься. В конце концов, как может такой юноша победить меня, если он не достаточно ест, чтобы стать сильным?»

Се Чунгуй крепко сжал палочки для еды и молча начал есть мясо и овощи, которые ему предложили.

После трёх раундов выпивки, солдаты уже были совершенно пьяны. Когда их палочки для еды наконец упали, они начали говорить о своих подвигах на поле боя и о том, почему они стали солдатами в первую очередь.

Семья Се служила в армии на протяжении нескольких поколений. С самого рождения Се Чунгуй знал, что его судьба связана с полем боя, с сражениями вместе с мощной армией. Поэтому, впервые слушая рассказы, как они вступили в армию, он чувствовал невероятное удивление.

Се Чунгуй радостно кивал головой, слушая их, а затем повернулся и спросил Ли Вудина: «Генерал Ли, а какова ваша история?»

Ли Вуд задумался на некоторое время, но всё же не решился сказать: «Я не буду этого говорить, я боюсь, что ты будешь разочарован»

Видя, что Се Чунгуй неохотно смотрит на него, Ли Вудин почувствовал себя беспомощным: «Хорошо, я скажу тебе. Я пошел в армию, потому что хотел выжить»

Се Чунгуй был застигнут врасплох: «Выжить?»

Ли Вудин кивнул: «Когда мне было шестнадцать, в деревне был голод, но из-за войны последнее зерно пришлось передать Императорскому двору. Тут уж ничего не поделаешь. Чтобы иметь возможность есть, я стал солдатом»

Се Чунгуй снова спросил его: «А как же ваши родители, братья и сёстры?»

Ли Вудин положил в рот последние рисинки со дна миски и тихо сказал: «Они все умерли от голода»

Эти пять слов, произнесённых лёгким голосом, были такими же лёгкими, как перо, но Се Чунгую казалось, что на него давит большая гора, заставляя потерять голос.

Возвышенные убеждения и навязчивые идеи одних людей - это лишь основа выживания других.

Несмотря на то, что банкет был простым, он прошёл весело. Несколько солдат упрямо разошлись посреди ночи. После того как Ли Вудин отослал нескольких солдат, он вернулся в особняк и увидел, что Се Чунгуй снова переоделся.

Ли Вудин сказал ему: «Это очень щедрый подарок, может ты заберёшь его обратно? Боюсь, что это слишком дорого»

Се Чунгуй: «Этот подарок – желание моих родителей, я надеюсь, что генералу Ли они понравятся»

Ли Вудин продолжал отказывался, но затем он громко рассмеялся и сказал: «Тогда я приму это. Когда ты преуспеешь на военном поприще, я все тебе отплачу ... Нет, я оплачу вдвое больше»

Глаза Се Чунгуя вспыхнули светом, способным зажечь огонь: «Хорошо»

Сноски:

1. китайская идиома, знач.: стоять твердо и выполнять свои обещания / когда люди выполняют свои обещания.

<http://bllate.org/book/13725/1213985>